

Кулаков В.И., доктор исторических наук, Институт археологии РАН, Москва (Россия)

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ ПРУССОВ

Представленные в статье свидетельства археологических и изобразительных источников свидетельствуют о том, что кроме щитов, эстии и их потомки пруссы не пользовались иным оборонительным снаряжением ни в римское время, ни на заре средневековья. Лишь на пороге крестоносной экспансии на земли Балтии пруссы пытаются сформировать комплекс защиты для своих воинов с учётом нарастания интенсивности конфликтов с польскими княжествами по результатам прусских набегов на Мазовию. Судя по отсутствию находок этого комплекса в археологическом материале (единый комплекс щит+шлем+доспех) данная задача пруссами до конца решена не была. Лишь капитель из замка Marienburg/Malbork показывает полный комплекс упомянутого снаряжения. Причём прусские воины являются явно спешенными всадниками, пользующимися метательными дротиками, неудобными для пешего боя в тяжелом вооружении. Так в процессе полувековой борьбы западных балтов с Тевтонским Орденом формировался комплекс оборонительного снаряжения пруссов, павших первой жертвой крестоносной агрессии.

Ключевые слова: юго-восточная Балтия, Янтарный берег, эстии, пруссы, воинское снаряжение.

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-66-70

Основным видом памятников археологии раннесредневековых пруссов в погребальных памятниках (наиболее полно изученный раздел памятников юго-восточной Балтии) междуречья рек Немана и Вислы являлось воинское снаряжение. Исторически сложилось так, что защитное (оборонительное) снаряжение в составе погребального инвентаря было представлено в незначительном количестве. Тем не менее отдельные представители прусской археологической школы в предвоенное время уделили ему достаточное внимание. Талантливый археолог из Кёнигсберга, перед войной работавший в местном Департаменте древностей Вольфганг Ла Бом опубликовал информацию о находке свёрнутого рулоном (?) куска кольчужной рубахи – единственном инвентаре в трупосожжении (погр. 12а), обнаруженном в 1939 г. в ногах трупоположения (погр. 12, XI в. – 5, с. 199) с золочёным шлемом и салтовским складным серпом на грунтовом могильнике Ekritten/Ветрово (Зеленоградский р-н) [12, S. 85]. Через год после выхода этой публикации автор издаёт монографическую статью, посвящённую обзору находок щитов в юго-восточной Балтии в I тысячелетии н.э. и в предорденское время. В. Ла Бом находит аналогии между щитами эстиев и германцев, имевших овальную форму [13, S. 11, 12]. Именно такую форму щитов в процессе Маркоманских войн приняли римские легионеры, отказавшись от традиционных щитов прямоугольной формы (scutum). Примечательно, что такие римские щиты известны в древностях I в. н.э. на Самбии [13, Abb. 4b]. Автор статьи с заметным недоверием относится к изображениям щитов пруссов на Гнезненских вратах, не исключая проявления здесь творческой фантазии мастера врат [13, S. 12].

В своей последней статье, посвящённой прусскому снаряжению и одежде, В. Ла Бом особое внимание обращает на щиты, представленные в сценах X, XII Гнезненских врат (рис. 1) [14, Abb. 8]. Особого внимания заслуживает обнаружение автором аналогии прусским щитам Гнезненских врат на Новгородских (Магдебургских) воротах, как и Гнезненские, датирующихся XII в. В обоих случаях изображены небольшие, закрывающие не более 1/3 фигуры воина щиты миндалевидной формы [14, Abb. 10, 11]. При этом некоторые из прусских щитов снабжены круглыми плоскими умбоном и все эти щиты имеют вертикальное ребро, аналог которому В. Ла Бом нашёл в одном из рельефов на территории Франции [14, Abb. 8, 9]. Такое же ребро видно на щите, закрывающем левую руку прусского тяжело вооружённого воина на капители из замка Marienburg/Malbork (рис. 2). Данный изгиб поверхности деревянной основы щита был, очевидно, создан для удобства расположения с её тыльной стороны руки воина. Подобного рода специфическая черта представлена у орденского щита типа Prusche Schilde [15, S. 103], известного в Европе как *paveza* и распространённого среди пехотинцев до XVI в.

В послевоенное время археологи, работавшие с древностями западных балтов, не обращали внимание на проблему щитов раннесредневековых пруссов. Лишь 15 лет тому назад в одном малотиражном сборнике появилась статья, посвящённая щитам эстиев римского времени, где довольно убедительно доказывается связь обычая ношения щитов жителями Янтарного края с традициями пшеворской культуры [10, с. 130]. Правда, к теме предлагаемой статьи эта публикация прямого отношения не имеет.

Шлемы представлены в древностях пруссов в количестве 3 экз. Два из них были случайно найдены Отто Тишлером в 1879 г. в слое остатков погребального костра на вершине холма Dollkeimer-Berg и были отнесены к материалу могильника Dollkeim/Коврово. По своей конструкции (составлен из нескольких железных вертикальных полос, скреплённых заклёпками) один из шлемов был мною отнесён к типу Spangenhelm и датирован IV в. н.э. [3, с. 239]. Новейшая находка обломков такого шлема (рис. 3) на могильнике Klein Heyde (Гурьевский р-н) в комплексе со стремениами вар. Goßler SPI,3 (кон. XI в. и позже) [2, с. 220] позволила датировать такие шлемы, известные как у пруссов, так и у куршей, XII-XIII вв. [11, с. 211].

Итак, выяснено, что элементы защитного снаряжения (шлемы, щиты и доспехи) воинов, обитавших в раннем средневековье (точнее – в пред- и раннеорденское время) между устьями рек Ногаты и Немана, представлены в местных погребальных древностях буквально единично и никогда не встречаются в одних погребальных комплексах. Для эпохи викингов находки предметов оборонительного снаряжения на могильниках пруссов отсутствуют. Лишь отдельные конские оголовья, обильно украшенные железными накладками [8, с. 42], представленные в некоторых могильниках Самбии, Скандинавии и Эстонии, могут эвентуально претендовать на прообраз детали конского доспеха. Для Балтии происхождение такой версии оголовья связано, скорее всего, со Скандинавией.

Основным видом военной активности пруссов в XI-XIII вв. были военные походы [4, с. 36], не предполагавшие использования тяжёлого оборонительного снаряжения, которое могло тормозить скорость передвижения войска в тяжёлых условиях лесного и болотного бездорожья. Довольно многочисленные наконечники стрел, оставшиеся в телах убитых прусских воинов и купцов [6, с. 126], проходивших в XI-XII вв. Неманским торговым путём и подвергавшихся нападениям местных племён, косвенно подтверждают отсутствие у воинов Янтарного края доспехов в предорденское время. Более того,

археологический материал прусской культуры не содержит свидетельств использования западными балтами метательного оружия и, соответственно, защиты от него.

Единственным случаем в материальной культуре исторической Пруссии орденского времени, когда все элементы оборонительного снаряжения представлены совокупно, является фриз на знаменитой капители колонны из замка Marienburg/Malbork. Дата этой архитектурной детали – предпочтительней XIV в. На ней изображена схватка орденских рыцарей с некими тяжелооружёнными воинами, традиционно относимыми к пруссам [1, с. 184]. Они представлены здесь тремя комбатантами в конических (?) шлемах, в армиллярных доспехах, имеющих на левой руке небольшой щит типа Prusche Schilde. У одного из воинов на таком щите видна оковка полосами из мягкого металла (бронза?), как и у пруссов с Гнезненских врат (рис. 1). Примечателен факт соответствия вида оборонительного снаряжения с капители из Malbork древностям Полоцкого княжества кон. XII-XIII вв. [9, рис. 4].

Итак, следует признать, что кроме щитов, эстии и их потомки пруссы не пользовались иным оборонительным снаряжением ни в римское время, ни на заре средневековья. Лишь на пороге крестоносной экспансии на земли Балтии пруссы пытаются сформировать комплекс защиты для своих воинов с учётом усиления конфликтов с польскими княжествами [11, с. 21] по результатам прусских набегов на Мазовию. Судя по отсутствию находок этого комплекса в местных погребальных древностях (щит+шлем+доспех) данная задача пруссами до конца решена не была.

Лишь не совсем надёжно датируемая капитель из замка Marienburg/Malbork показывает полный комплекс упомянутого снаряжения. Причём прусские (?) воины являются явно спешными всадниками, пользующимися метательными дротиками, неудобными для пешего боя в тяжёлом вооружении. Так в процессе полувековой борьбы западных балтов с Тевтонским Орденom формировался комплекс оборонительного снаряжения пруссов, павших первой жертвой крестоносной агрессии.

Список литературы

1. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 г., М.: «Индрик», 2003 - 364 С.
2. Кулаков В.И. Прусы эпохи викингов. Жизнь и быт общины Каупа, М.: «Книжный мир», 2016 - 351 С.
3. Кулаков В.И. Импорты в вооружении и конском снаряжении эстиев // Гістарычна-археалагічны зборнік, вып. 32, Мінск: «Беларуская навука», 2017 - С. 234-244.
4. Кулаков В.И. Тактика и приёмы боя пруссов // Stratum plus, Nr 5, Кишинёв-СПб-Бухарест-Одесса: «Высшая Антропологическая школа, 2019 - С. 29-38.
5. Кулаков В.И. Находка складного серпа салтовского типа на Самбии // Проблемы истории, филологии, культуры, М.-Магнитогорск-Новосибирск: Институт археологии РАН, 2020 - С. 195-204.

6. Кулаков В.И. Стрелы Каупа // Вестник Московского Университета, сер. 8. История, № 3, 2021а - С. 148-158.
7. Кулаков В.И., Археологические признаки социальных групп в прусском обществе раннеорденского времени // Проблемы межрегиональных связей, вып. 16, М. – Калининград – Клайпеда: «Аксиос», 2021б - С. 6-11.
8. Кулаков В.И., Калашников Е.А. Оголовья коней Долькайма // КСИА, вып. 213, М.: «Наука», 2002 - С. 38-49.
9. Ласкавы Г.В. Узбраенне воінаў XII-XIII ст.ст. з феодальных сядзіб-замкаў паўночнага захаду Полацкай зямлі (на матэрыялах раскопак гарадзішча Пруднікі Маскавічы) // Старонкі гісторыі Беларусі, Мінск: «Навука і тэхніка», 1992 - С. 47-56.
10. Радюш О.А., Скворцов К.Н. Находки деталей щитов в ареале самбийско-натангийской культуры // Germania-Sarmatia. Древности Центральной и Восточной Европы эпохи римского влияния и переселения народов, Калининград: «Янтарный сказ», 2008 - С. 122-157.
11. Скворцов К.Н. Средневековый шлем из могильника Кляйнхайде // КСИА, вып. 232, М.: «Языки славянской культуры», 2014 - С. 203-213.
12. La Baume W. Ein spätprussische Reitergrab mit Helm und verzierten Lanze aus Ekriten // Alt-Preussen. H. 4. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt, 1940 - S. 84-86.
13. La Baume W. Der altpreussische Schild // Alt-Preussen. H. 1. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt, 1941 - S. 5-12.
14. La Baume W. Bewaffnung und Tracht der Prussen auf den Relief der Gnesener Domtür // Alt-Preussen. H. 3. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt, 1942 - S. 34-43.
15. Nowakowski A. Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach w XIV i na początku XV w. // Acta Archaeologica Lodziensia nr 29, Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1980 - S. 7-159.

Подписи к рисункам

Рис. 1. Прусы на рельефах Гнезненских врат: 1 – Сцена 10. Прибытие Св. Войцеха в Пруссию; 2 – Сцена 13. Богослужение перед алтарём [7, рис. 2].

1

2

Marienburg/Malbork

0 2cm

Рис. 2. Развёртка (1) и деталь (2) капители из замка Marienburg/Malbork [7, рис. 8].

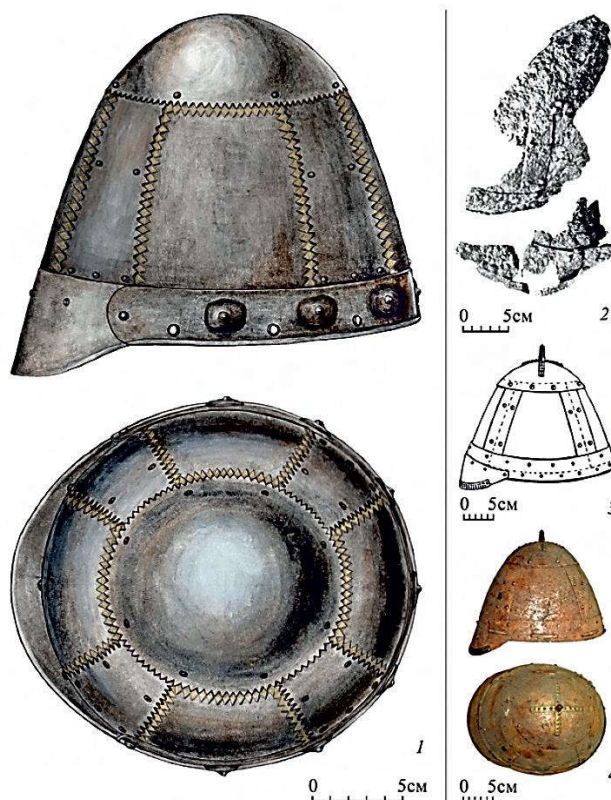

Рис. 3. Шлем из погр. 12 могильника Klein Heyde (Гурьевский р-н): 1 – реконструкция шлема; 2 – детали шлема после реставрации; 3, 4 – рисунок и фото копии шлема из могильника Dollkeim/Коврово [11, рис. XXIII].

PRUSSIAN PROTECTIVE EQUIPMENT

The evidence of archaeological and visual sources presented in the article testifies that, apart from shields, the Aestii and their descendants, the Prussians did not use any other defensive equipment either in Roman times or at the dawn of the Middle Ages. Only on the verge of crusading expansion into the Baltic lands, the Prussians are trying to form a defense complex for their soldiers, taking into account the growing intensity of conflicts with the Polish principalities as a result of the Prussian raids on Mazovia. Judging by the lack of finds of this complex in the archaeological material (a single complex shield + helmet + armor), this task was not completely solved by the Prussians. Only the capital from the Marienburg/Malbork castle shows the full range of the mentioned equipment. Moreover, the Prussian (?) Warriors are clearly dismounted riders using throwing darts, which are inconvenient for foot combat in heavy weapons. Thus, in the process of half a century of struggle between the Western Balts and the Teutonic Order, a complex of defensive equipment of the Prussians, who fell the first victim of the Crusader aggression, was formed.

Keywords: southeastern Baltic, Amber Coast, Aestii, Prussians, military equipment.

References

1. Kulakov V.I. History of Prussia until 1283, M.: "Indrik", 2003 - 364 P.
2. Kulakov V.I. Prussians of the Viking Age. Life and life of the Kaup community, M.: "Knizhny Mir", 2016 - 351 P.
3. Kulakov V.I. Imports in the armament and horse equipment of the Aestians // *Histarychna-archaeologic collection*, vol. 32, Minsk: "Belarusian science", 2017 – PP. 234-244.
4. Kulakov V.I. Prussian tactics and techniques // *Stratum plus*, Nr 5, Chisinau-St. Petersburg-Bucharest-Odessa: "Higher Anthropological School, 2019 - P. 29-38.
5. Kulakov V.I. Finding a folding sickle of the Saltov type in Sambia // *Problems of history, philology, culture*, M.-Magnitogorsk-Novosibirsk: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2020 - P. 195-204.
6. Kulakov V.I. Arrows of Kaup // *Bulletin of Moscow University*, ser. 8. History, No. 3, 2021a - PP. 148-158.
7. Kulakov V.I., Archaeological signs of social groups in the Prussian society of the early order time // *Problems of interregional relations*, vol. 16, M. - Kaliningrad - Klaipeda: "Axios", 2021b - PP. 6-11.
8. Kulakov V.I., Kalashnikov E.A. Headbands of Dolkaim's horses // *KSIA*, vol. 213, M.: "Nauka", 2002 - PP. 38-49.
9. Laskavy G.V. Uzbraenny military XII-XIII Art. from the feudal syadzib-castle of the Paunochnaga Zahadu of the Polatsk Land (excavated on the materials of the Garadzishchau Prudniki Maskavichy) // *Staronki History of Belarus*, Minsk: "Science and Technology", 1992 - PP. 47-56.
10. Radyush O.A., Skvortsov K.N. Findings of shield parts in the area of the Sambian-Natangian culture // *Germania-Sarmatia. Antiquities of Central and Eastern Europe of the era of Roman influence and migration of peoples*, Kaliningrad: "Amber Tale", 2008 - PP. 122-157.
11. Skvortsov K.N. Medieval helmet from the Klien Heyde burial ground // *KSIA*, vol. 232, M.: "Languages of Slavic culture", 2014 - PP. 203-213.
12. La Baume W. Ein spätprussische Reitergrab mit Helm und verzierten Lanze aus Ekritten // *Alt-Preussen. H. 4. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt*, 1940 - S. 84-86.
13. La Baume W. Der altpreussische Schild // *Alt-Preussen. H. 1. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt*, 1941 - S. 5-12.
14. La Baume W. Bewaffnung und Tracht der Prussen auf den Relief der Gnesener Domtür // *Alt-Preussen. H. 3. Königsberg: Ostdeutsche Verlaganstalt*, 1942 - S. 34-43.
15. Nowakowski A. Uzbrowienie wojsk krzyżackich w Prusach w XIV i na początku XV w. // *Acta Archaeologica Lodziensia* nr 29, Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1980 - S. 7-159.

Список сокращений

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

М. – Москва

РАН – Российская академия наук

СПб – Санкт-Петербург

Об авторе

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия). E-mail: drkulakov@mail.ru

Kulakov Vladimir Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: drkulakov@mail.ru